

Из облака пыли появился высокий, грузный мужчина, похожий на зверя. У него были широкие плечи, толстые руки и закаленное лицо, которое, казалось, повидало немало сражений.

За ним маршировали десятки гвардейцев, одетых в черную и серую униформу, их своевременные шаги свидетельствовали о дисциплине. За строем следовал Леонард, с торжественным выражением лица догонявший властную фигуру предводителя.

Дойдя до Тео, суровое выражение лица грузного мужчины смягчилось, и он поклонился: "Лорд Силверблейд, - поприветствовал он голосом, удивительно мягким для его внешности, - я искренне рад видеть вас в добром здравии". Аплодисменты этих жителей трудно было не заметить".

Выпрямившись, он продолжил с теплой улыбкой: "Я Генри Стоунхельм, капитан королевской гвардии, расквартированной в деревне Ашенвейл. Рад наконец-то познакомиться с вами, лорд Сильверблейд".

Разницу между звериной внешностью Генри и его милым, нежным характером было легко заметить.

Жители деревни наблюдали за другими стражниками, которые стояли за спиной Генри, - их острые глаза и строгая осанка свидетельствовали о дисциплине. Леонард стоял рядом с Генри с противоречивым выражением в глазах.

От гвардейцев исходила сильная аура контроля, жестоких тренировок и непоколебимой преданности. Это были не просто стражники - это была личная королевская охрана, отобранная самой принцессой Лилианой для обеспечения безопасности Тео в стенах деревни Ашенвейл. Их присутствие свидетельствовало о важности и доверии принцессы к благополучию Тео, даже если она не могла находиться здесь сама.

Когда Генри тепло поприветствовал его, Тео поднялся с кресла: "Ваши добрые слова очень ценны, капитан Генри. Эшенвейлу повезло, что у него есть вы". Он говорил спокойным голосом.

В глазах Генри блеснула гордость от слов Тео. Слегка кивнув, он повернулся к своим стражникам и громко провозгласил: "За лорда Сильверблейда!" Его голос отозвался мощной волной.

По его команде гвардейцы сделали шаг вперед, их сапоги застучали по земле в унисон. Они выстроились в устрашающий строй, приложив руки к сердцу в приветствии, направленном на Тео. В их глазах читалось уважение, ведь они знали, насколько важен этот мальчик для принцессы Лилианы. Они не просто отдавали честь титулу "барон", они отдавали честь человеку, который был очень дорог их принцессе.

От этого устрашающего приветствия многие жители деревни задыхались, чувствуя, что им трудно дышать в их присутствии. Жители деревни были простыми людьми, не обладающими высоким уровнем власти, а эти стражники были хорошо обучены и имели богатый боевой опыт, поэтому их пугающее присутствие создавало давление, из-за которого им было трудно дышать. Даже Тео чувствовал это давление, но ему было немного легче, поскольку оно было направлено не на него, и они смотрели на него с преданностью. Их долг состоял в том, чтобы защищать его.

Когда стражники покинули свою пугающую, но почтительную позицию, Тео повернулся к Леонарду и приказал: "Господин Леонард, возьмите старейшину Морина и остальных, чтобы

подготовить удобное место для приема пищи. Мы подадим еду, как только она будет готова".

В глазах Леонарда мелькнуло недоумение, но он сдержался, чтобы не заговорить, так как его взгляд упал на человека рядом с ним, которым оказался Генри Стоунхельм. Он был не просто капитаном - он был известен даже в столице тем, что уничтожил множество демонов в последней битве с ними.

Старик не мог понять, почему принцесса отправила Генри Стоунхельма защищать этого мальчика, да и не имел права расспрашивать, ведь он был обычным слугой, приставленным королевской семьей, единственным, кого не послала лично сама принцесса Лилиана.

Получив приказ, Леонард повернулся к главе деревни. "Нам нужно принять меры", - сказал он.

Старейшина Морин кивнул, подавая знак нескольким мужчинам поблизости. "Я уже распорядился, чтобы приготовили циновки", - сказал он. Вместе они отошли примерно на двадцать метров и расчистили площадку. Мужчины разложили циновки, заранее приготовленные главой деревни, и выстроили ряды, чтобы все могли сесть.

Пока рассаживались, дети и старики направлялись к циновкам, с нетерпением занимая свои места. Они знали, что их будут обслуживать первыми, и ждали с надеждой.

В этот момент раздался мягкий, но ясный голос. Елена объявила: "Хозяин, еда готова".

Тео, сделав небольшую паузу, чтобы оценить ситуацию и убедиться, что жители деревни расселись, ответил: "Тогда мы должны подать ее".

Прежде чем он успел встать с кресла и двинуться с места, Мира с решительным видом шагнула вперед. "Пожалуйста, оставьте это нам, лорд барон", - попросила она мягким, но настойчивым тоном. Вокруг нее жители деревни кивали в знак согласия, демонстрируя свою готовность помочь.

Мира, ее брат и еще несколько жителей деревни направились к приготовленной еде. Держа в руках большие миски, наполненные готовой едой, они начали ее раздавать. Атмосфера была праздничной, почти как на общем собрании или празднике.

Заметив это, Тео сам взял большую миску. В сопровождении Елены, Миры и ее брата он начал раздавать еду детям и старикам.

Елена холодно смотрела на него, ее широкие, как у оленя, глаза были полны легкого протеста, словно молчаливо говоря: "Господин, вы не можете этого сделать".

Однако она оставила свои мысли при себе, решив не высказывать свои опасения вслух при всех. Некоторые жители деревни обменялись тревожными взглядами в связи с неожиданным жестом Тео.

Осознав необходимость разобраться в ситуации, старейшина Морин выступил вперед, прочистив горло. "Милорд, - начал он со слабой улыбкой, - если вы будете служить таким образом, это не пойдет нам на пользу. Пожилые люди могут так разнервничаться, что... они просто забудут дышать!" Он сказал это с оттенком юмора в тоне, но чувства были искренними.

Тео приостановился с чашей в руках и огляделся. Он видел их испуганные и уважительные взгляды.

Кивнув главе деревни, он поставил чашу на место. Он понимал, что его позиция, какой бы благонамеренной она ни была, может помешать жителям деревни насладиться трапезой в комфортной обстановке.

Когда пожилые люди и дети приступили к еде, их лица засветились от восторга. Их глаза заблестели от счастья, и они воскликнули: "Это невероятно вкусно!" Один из стариков заметил: "Какая роскошь... Лорд Сильверблейд порадовал нас блюдом из зачарованных овощей. Даже некоторые дворяне не могут есть такое каждый день".

От этого откровения глаза Леонарда расширились, явно застигнутого врасплох. Он слегка приоткрыл рот, на его лице отразилось недоверие. Однако вдалеке он отчетливо видел остатки зачарованных овощей на их одноразовых тарелках, что подтверждало утверждение старейшины.

Волна изумления охватила остальных жителей деревни и стражников, стоявших в очереди за едой после того, как старейшина и дети закончили. Их лица превратились из шоковых в глубоко уважительные, когда они смотрели на молодого барона и склоняли голову. Тео приветствовал их легким кивком.

Даже Елена, стоявшая в отдалении, не могла скрыть гордости за своего господина, видя, какое уважение и признательность он вызывает.

Покинув зону отдыха, Тео направился к своему креслу, которое ему поставила Мира. Когда он уселся, к нему подошел Леонард, и они молча наблюдали за тем, как жители деревни радостно едят.

Заметив задумчивое выражение лица Леонарда, Тео поинтересовался: "В чем дело, мистер Леонард?"

Леонард попытался улыбнуться, но улыбка вышла натянутой, а его лицо охватила нервозность. "Лорд Силверблейд, - нерешительно начал он, - я хотел бы узнать, откуда вы берете эти зачарованные овощи для жителей деревни. Насколько мне известно, даже граф не стал бы угощать своих людей столь экстравагантной пищей..."

На мгновение между ними воцарилось молчание. Тео поднял глаза на Леонарда, его взгляд был твердым, но не читаемым. Время словно замедлилось, и старик почувствовал удушье.

"Вы действительно хотите получить ответ?" Тео ответил, мягкая улыбка украсила его лицо.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/107716/4018351>